

В двух углах комнаты были два незаметных отверстия.

— Ух, — Гоу Цзыань вдохнул воздух. Он был уверен, что днём тщательно проверил окна. Внезапно он почувствовал, как ему стало не по себе, как бы он ни сидел.

Цзи Ши, подавив своё беспокойство, толкнул своего господина.

— Господин, успокойтесь, возможно, мы сами себя накручиваем.

— Ты сам в это веришь? — пробормотал Гоу Цзыань.

Говоря это, он сделал вид, что не обращает внимания, и повернулся. В отверстии в окне, казалось, был глаз. Гоу Цзыань обмяк и соскользнул со стула.

— Цзи Ши, он... он улыбается.

Не Фэн поднял его.

— Что ты сказал?

Гоу Цзыань покачал головой, машинально оглянулся. Из отверстия дул холодный ветер, и он содрогнулся.

— Государственный советник, мы ведь уже давно знакомы. Если что-то случится, ты должен... обязательно спаси меня.

Не Фэн кивнул.

Мо Цзиши тихо спросил.

— Ты тоже это чувствуешь?

Гоу Цзыань кивнул.

Ка Но был поразительно спокоен. Он сидел в стороне, холодно наблюдая за реакцией этих китайцев. Если Гоу Цзыань не ошибался, тот даже улыбался.

Да, именно так — сдержанно, но с выражением, будто он всё знает.

Обнаружив это, Гоу Цзыань нашёл предлог и пересел рядом с Ка Но.

В прошлой жизни он не интересовался, проходил ли Не Фэн через Бяньсай, но знал, что через три месяца после нового года Ка Но стал близок с первым принцем.

К пятому месяцу они впервые предали фракцию Наследного принца.

Если у них был шанс сблизиться, то это произошло именно здесь.

— Эй, эй, эй, я с тобой разговариваю, — Гоу Цзыань, пересаживаясь, заметил, что тот игнорирует его, и не мог понять, что это значит.

Ка Но усмехнулся и отодвинулся, явно не желая общаться.

— Ты приехал в Китай не только как заложник, верно? — Гоу Цзыань снова подвинулся к нему и, приблизившись, прошептал так, чтобы слышал только он.

Не Фэн, хотя и обсуждал с Цинь Синвэнем, стоит ли им оставаться вместе этой ночью, всё же следил за Гоу Цзыанем, наблюдая, как тот преследует Ка Но. В этот момент он отвёл взгляд.

— Сегодня вечером лучше разойтись по комнатам. Мы рядом, если что-то случится, можно будет позвать друг друга.

Когда Гоу Цзыань снова приблизился к Ка Но, чтобы поговорить, тон Не Фэна стал заметно холоднее.

Все почувствовали, что он в плохом настроении, но никто не хотел рисковать жизнью, поэтому сразу отвергли его предложение.

— Да, сейчас нам безопаснее быть вместе. Мы ведь в незнакомом месте, разделяться опасно, — закончив говорить с Ка Но, Гоу Цзыань услышал, как Не Фэн окончательно решил вопрос.

Как же так?

Если они разделятся, он, слабак, станет первой жертвой.

Так что нет, категорически нет.

Не Фэн окинул Гоу Цзыань оценивающим взглядом и спокойно сказал.

— Пока что ничего опасного нет, расходимся. Уже поздно, пора отдыхать. Завтра утром нужно осмотреть лавки.

— Я знаю, что ты говоришь по-китайски, и твоя мать тоже китаянка, — Гоу Цзыань, воспользовавшись моментом, пока Не Фэн говорил, продолжил давить на Ка Но.

Услышав слово «мать», Ка Но слегка изменился в лице.

— Что ты хочешь?

Его речь была чисто китайской.

Акцент с оттенком столицы звучал даже лучше, чем у самого Гоу Цзыаня.

— Дружить, что ли? Если хочешь что-то узнать, я могу помочь тебе, когда вернёмся.

— Дружить? — Ка Но повторил его слова, удивлённо.

У них, в Наньмани, слово «друг» ничего не стоило. Для них не было вечных друзей, только вечные интересы. Когда интересы совпадали, друзей предавали первыми.

Это был первый раз в жизни Ка Но, когда кто-то предложил ему дружбу.

Гоу Цзыань серьёзно кивнул.

— Хотя я не знаю, смогу ли я выжить в этом Бяньсае, но если вернусь в столицу, я найду людей из семьи твоей матери.

— Что ты хочешь получить?

Что получить?

Гоу Цзыань, конечно, знал, что с людьми из Наньмани трудно иметь дело. Чтобы заручиться его поддержкой в будущем, нужно было изменить его отношение. Хотя это было сложно, он чувствовал, что может попробовать.

— Мне ничего не нужно. У нас, в Китае, друг — это тот, кому можно доверить свою спину в трудную минуту. Я надеюсь, мы сможем стать такими друзьями. Конечно, мы называем таких друзей братьями.

Ка Но заколебался. Гоу Цзыань понял, что его слова подействовали.

Настроение Не Фэна становилось всё хуже по мере того, как они разговаривали. Даже он сам не понимал, почему.

Когда он осознал свои эмоции, это только разозлило его.

Неудивительно, что Гоу Цзыань говорил, что он ненормальный. Он и не думал, что его настроение может так сильно меняться из-за того, что этот человек был тем, кого он помнил.

Он заставил себя отвлечься, обмакнул палец в воду из чашки и написал на столе.

[Погасите свет, сделайте вид, что расходитесь по комнатам, но вернитесь к двери. За окном кто-то есть.]

Все кивнули. Ка Но тихо прошептал Гоу Цзыаню.

— Хорошо.

Не Фэн показал Ка Но, чтобы тот оставался на месте, и, проходя мимо Гоу Цзыаня, спросил.

— О чём вы говорили?

Человек, только что завершивший важное дело, не заметил его настроения и самодовольно ответил.

— Это секрет, не скажу.

Уже секрет?

Не Фэн кивнул и прошёл мимо, не говоря больше ни слова.

Что-то не так.

Чёрт, это было так неожиданно. Раньше он слышал от отца, что у его матери бывают дни, когда настроение резко меняется.

Хм, он думал, что это особенность женщин. Теперь он понял, что мужчины тоже такие.

Он вспомнил свои прошлые годы и с удовлетворением кивнул. Да, он точно знал, что такая переменчивость — не общее правило, только у государственного советника.

Все вернулись, заняв свои места.

— Брат, может, вернёмся и доложим старшему?

— Не спеши, подождём. Мне кажется, они что-то заметили.

— Брат, как они могли нас заметить? Наши навыки в Бяньсае одни из лучших. Может, просто усыпим их и отведём к старшему?

— Ты дурак. Если мы так сделаем, в городе больше никто не появится.

— Тогда... продолжим следить?

— Я вернусь и доложу старшему, а ты продолжай наблюдать. Если что-то случится, сразу сообщай.

Только двое?

Гоу Цзыань, продержавшись до глубокой ночи, услышав их разговор, чуть не выскочил, чтобы прикончить их.

Если бы он знал, что их всего двое, они бы просто вышли и допросили их.

Ночь прошла спокойно. На следующий день их разбудили звуки снаружи.

Му Линь пришёл один. Он стоял у двери, его взгляд был трудноописуем, словно он сдерживал какие-то эмоции.

— Почему ты так рано? — Гоу Цзыань, проснувшись, открыл дверь.

Му Линь, увидев его сонный вид, пошутил.

— Ну что, были какие-то особенные впечатления прошлой ночью?

— Конечно были, — Гоу Цзыань преградил ему путь. — Видел красивую призрака-девушку. Она пригласила меня улететь с ней вместе. Завидуешь?

Му Линь с сомнением посмотрел на него.

— Вчера вы говорили, что хотите осмотреть лавки. Я ждал у входа несколько часов, но вы не вышли, так что решил войти сам.

— А, понятно. Ничего страшного, — Гоу Цзыань стоял у двери. — Пойдём сейчас. Мои друзья сказали, что не хотят идти, так что я возьму своего слугу и пойду с тобой.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16298/1469768>